- Жаль... Очень жаль, что нашему первому дню вместе приходится быть и последним, - произнесла девушка, не прекращая двигать бёдрами. – А я так хотела поиграть с тобой еще немного, хотя бы недельку!

- Да, была бы интересная игра...

- Я рада, что ты оценил это!

Алиет расплылась в счастливой улыбке. Её тело продолжало подрагивать каждый раз, как опускалось вниз, останавливаясь на несколько мгновений.

- Игры это весело, вот только ложь всё портит.

- Нет-нет! Я не лгала! По крайней мере, не во всём... Не надо смотреть на меня как на обманщицу! – девушка коснулась свободной рукой кулона на груди. – Когда ты повесил мне его на шею... Я даже немножко влюбилась... Поверь, я не откажусь от своих слов, и буду носить его как ценную память о нашей чудесной встрече.

- Это всё прекрасно... Только зачем? Деньги? Или тебя подослал этот, как там его... Варис?

- Как же много вокруг придурков, неспособных держать язык за зубами, - раздался голос из-за двери. В комнатку вошёл человек в сером плаще, высокий и статный, с ухоженным до плеч волосами, с аккуратной бородкой. За ним стояла пара здоровенных и бритых амбалов, державших по зажжённой свече в подсвечниках. – Но не беспокойся, те неудачники уже на том свете.

- Алиет поймала в свои зубы еще одну крысу, - грубо гоготнул один из амбалов.

- В ином случае я бы не стал присутствовать лично... Просто какому-то наёмнику не повезло с работодателем, - человек подошёл к кровати, совершенно не смущаясь тому, что на ней происходило. – Но ты меня заинтересовал. Я привык знать всё. Нет ни одного человека, точнее не было, чью историю я бы не смог изучить досконально... Мне даже удалось кое-что разузнать о вашей прекрасной спутнице, Эмилии, хоть и признаю, это было не просто...

- Твои пташки плохо работают.

- Это не так, - Варис покачал головой. – Мне кажется дело в тебе. Ты просто вдруг возник в Ламмерте, будто из ниоткуда... Стал наёмником Реинира... Кстати, в Хенни про тебя ничего не знают. А что за нелепое имя?! Смог пережить нападение зверей. Когда полегло почти четыре сотни твоих более опытных товарищей. Это удивительно. И что меня больше всего злит, так это то, что ты уже второй такой! Даже магия не помогает... Так кто же ты и откуда?

- Пришелец из другого мира. Или, скорее, переродившийся. Умер там, возник здесь, выйдя из горной пещеры за лесом Рузевельта.

У Вариса дёрнулась щека. Даже Алиет прекратила свои движения в удивлении.

- Я смотрю, тебе весело? Стоячий член мешает думать, а? – процедил незваный гость, потянувшись к длинному кинжалу на поясе. – Я люблю шутить, но не люблю, когда шутят надо мной. А если его укоротить, тогда станешь серьёзнее?

- Уйди, Варис, не порти мне свидание! – недовольно прошипела девушка.

- Ладно-ладно, - человек оставил свой кинжал в покое. – Может, все-таки нет смысла что-то узнавать о покойнике… Вы всё равно подохли бы в Ущелье, хоть мои наниматели и настаивают, чтобы я разобрался с отпрыском торговца еще до этого… Знаю, Алиет, как ты не любишь посторонних при кульминации, так что мы уходим, развлекайся.

- Ну, вот мы снова и одни… – невинно улыбнулась Алиет, продолжив свои простые движения.

- Может, уберёшь кинжал, и мы насладимся друг другом без него?

- О чём ты? Ты же счастливчик! Каждый мужчина мечтает умереть такой смертью! – девушка весело рассмеялась, снова получая удовольствия и телесные и эмоциональные. – Мое тело хотят многие, но достаётся оно только избранным!

В какой-то мере она права… Если спросят о том, какой смертью хотят умереть, мало ли человек выберут подобную? Вот только умирать совершенно не хотелось. Неужели после того, как удалось избежать когтей и зубов зверей Рузевельта, на тот свет отправит бешеная баба? Стоит ли надеяться на новое перерождение?

Алиет ускорилась, балансируя на краю экстаза, но глаза девушки следили внимательно, рука уверенно сжимала кинжал.

Лезвие вскроет горло в тот самый момент, как бывает в глупых фильмах про вампиров? Или же одним оргазмом она не удовлетворится?

- Как хорошо, что ты еще держишься! – Алиет продолжала поддерживать кокетливый образ, будто всё в порядке и нет кинжала в её руках. – Некоторые, бывает, не способны продолжать из-за страха.

- Я уже один раз умирал, чего мне бояться?

- Ты опять об этом… Другие миры… Хотела бы я в это верить. Эх, если бы у нас было больше времени…

- Убери кинжал, и я расскажу тебе еще много чего интересного.

- Нет-нет, всё уже суждено… – она чуть склонила голову на бок. – Но я буду всегда оставаться твоей, немножко влюблённой.

Что-то ударилось в окно, заставив девушку вздрогнуть в испуге. Острая сталь коснулась кожи, проступила кровь. Но секундным замешательством Алиет удалось воспользоваться. Рука перехватила её запястье, уводя лезвие от горла.

- Аааа! – истошно завопила, заревела девушка, понимая, что её удовольствию наступил конец. Она попыталась вырваться, забилась в истерике, но силы были не равны. Лишь из-за попытки подлого удара в пах, ей удалось освободиться из тисков, свалившись с кровати и выронив своё оружие.

Вскочив с перекошенным от злобы лицом и кинув яростный взгляд, Алиет быстро оценила свои шансы и бросилась прочь из комнаты.

Секунды потрачены на то, чтобы натянуть штаны. Девушка скрылась в ночной темноте. Во всём доме не оказалось ни души.

- Мир другой, а сказки остаются сказками, всё так же не реальны...

Город погрузился в ночную темноту, но тьме так и не удалось поглотить его полностью. Ребек продолжал жить даже после захода солнца, освещённый множеством факелов, либо магических огоньков. Из окон домов струился тёплый тусклый свет.

Холодно.

Ветер принёс с собой сырую прохладу. Надо бы поспешить.

- Наконец-то. Ты чем занимался? – спросил Николас, но скорее ради самого вопроса, не было в его словах настоящей заинтересованности.

Торговец и Эмилия нашлись возле стойки администратора в Гильдии.

- Чем еще могут заниматься идиоты? Идиотскими вещами, - хмыкнула девушка, отведя взгляд. Кончики её пальцев забарабанили по столешнице.

- Ладно, я должен вам рассказать, что узнал, раз дальше мы будем вместе, - молодой Ламберг запустил пятерню в свои растрёпанные волосы, будто собираясь с мыслями. Возможно, он обдумывал, о чём можно говорить, а о чём лучше не распространяться. – Есть мнение, что торговцы из Годберга не смирились со своим положением, и сейчас мутят воду против торговцев Ребека. Это вы должны были слышать. Согласно некоторым... Сведениям. Они наняли известного в своей сфере наёмного убийцу, того самого Вариса...

- Я его, кстати, сегодня видел.

- Что? – Николас в удивлении осёкся.

Девушка перестала изучать древесный орнамент стола и подняла взгляд.

- Видел я его сегодня. Жизнью моей интересовался... В разных смыслах. Он, кстати, знает, что мы идем к Ущелью. И да, твоей жизнью он тоже интересуется.

- Это немного... Беспокоит, - чуть нервозно улыбнулся торговец. – Но это даже хорошо. Возможно, удастся поквитаться за отца раньше, чем я планировал.

- То, что я понял из нашей встречи, так то, что он не любит марать руки лично, скорее подсылает людей, этакий руководитель.

Показалось, или на холодном лице Эмилии на секунду мелькнула насмешливая улыбка?

- Главное, что я узнал... Нападение на моего отца не простой разбойничий набег. Всё это оказалось спланировано, - в голосе волшебника появился лёд.

На торговый караван Ламберга старшего напала небольшая разбойничья шайка. Каким-то образом ей удалось перебить охрану, говорят среди нападавших оказался волшебник, после чего разбойники скрылись в Ущелье Верфал, оно являлось естественной южной границей между Виармией и Правой. И что самое непонятное, очень редко люди выходили оттуда живыми, ведь там обитали монстры, невероятные и жуткие чудовища. Но каким-то образом этим разбойникам удаётся проходить его невредимыми, нападать на торговцев, после чего прятаться там от преследования.

К сожалению, в момент нападения отец Николаса был со своим караваном. И погиб. Но цель их

похода всё же заключалась не в мести - нападавшие забрали с собой некую вещь, семейную реликвию, которую хочет вернуть волшебник.

- Я сообщу, что Варис в городе, а вы отправляйтесь спать. Комнаты уже должны были приготовить. Не бойтесь, гильдию хорошо охраняют.

Торговец бросил короткий взгляд в сторону парочки то ли подмастерьев, то ли прислуги, те с готовностью подбежали и пригласили пройти за собой.

Ночь прошла без происшествий.

И Варис и Алиет так и растворились во тьме, бесследно, будто нелепый сон. И почему так получается? Кому-то удаётся найти любовь, пусть не без изъянов, но искреннюю и чистую, как у Дирка, а кому-то... Нет. Даже в другом мире можно рассчитывать не более чем на притворство. Наверно, дело в человеке.

Утром снова предстоял путь.

- Не выспался?

- Сложно уснуть, когда знаешь, что по твою голову отправили убийцу, и он где-то рядом – Николас, зажмурившись, потёр глаза. Тёмные мешки под ними выделялись сильнее обычного.

- Сам же говорил, что в Гильдии безопасно?

- Эти слова – для вас.

Повозка выехала за белокаменные стены Ребека. Но далеко отъехать не успела, торговец попросил кучера остановиться, после чего спрыгнул на дорогу.

- Чего это он?

- Смотри и увидишь, - бросила Эмилия, откинувшись на мешок и закрыв глаза.

Николас осмотрелся, выбирая подходящее место. В руке у волшебника появилась тонкая ледяная трость. Лёд нарастал постепенно, образуя прямые, ровные и гладкие грани. Конец импровизированной ледяной указки коснулся вытоптанной земли, повёл, образуя линию, повернул, создавая угол.

Волшебник чертил узор, витиеватый и сложный, вроде бы бессмысленный, но проглядывалась чёткая симметрия. А через лёд тёк неяркий голубой свет. Сияние вливалось в узор, заставляя линии, пяти-шестиугольные звёзды, ровные круги сиять таким же светом.

Когда магический узор был закончен, Николас выставил над ним ладонь свободной руки, закрыл глаза.

В лицо ударил поток воздуха, взъерошив волосы, но деревья вокруг стояли неподвижно. Еще один поток прошёл рядом, другой примял траву на обочине. Внимательный взгляд уловил множество прозрачных змеек, растекавшихся вокруг.

- Все, поехали дальше, - закончил колдовать волшебник. Он несколько раз провёл ногой по потухшим узорам, стирая линии, и вернулся в повозку.

По своему обыкновению, Николас должен был взять в руки книгу, коих он перечитал уже с

десяток за время в пути, но не сделал этого, просто усевшись на деревянную скамью, сведя руки в замок перед собой. Он будто к чему-то сосредоточенно прислушивался, пока повозка поскрипывая двигалась на юго-восток.

- А вот и они… – вдруг произнёс волшебник.

Прошло уже полдня неимоверной скуки.

- Всё-таки идут за нами, - встрепенулась девушка. Похоже, даже её, невозмутимую и терпеливую, обрадовали хоть какие-то события.

- Держатся на границе заклинания, думают, что я их не замечаю, - в горделивой улыбке усмехнулся Николас. Но выглядел он весьма уставшим, будто не сидел в повозке, а всю дорогу бежал за ней.

- И что дальше?

- Впереди есть небольшая роща возле дороги, остановимся там на привал, пообедаем, - с предвкушающей улыбкой ответил молодой торговец, расслаблено откинувшись на спину. – Ни один волшебник не способен поддерживать заклинания вечно… Когда я его прекращу, они, возможно, захотят к нам присоединиться.

- Смотрю, тебя это не пугает.

- Пугает. Как охотника, вышедшего на опасного зверя.

Охотники, обычно, выходят с уверенностью в своих силах. И подготовившись.

Не понятно, что там задумал торговец, или уже, скорее, сейчас – волшебник, но это хотя бы разгонит скуку. И позволит выплеснуть энергию. Меч в ножнах слегка подрагивал, будто ощущая нетерпение своего хозяина, тоже становясь нетерпеливым, жаждал поскорее стать проводником для неуёмной силы.

Пришло время привала.

Небольшая дубовая роща, зажатая меж валунов и осколков скал, стала укрытием для путников от ветра и случайных взглядов с дороги.

Кучер принялся ухаживать за лошадью, Николас и Эмилия озаботились костром и припасами.

Красивое и уютное место. Тепло.

Вспомнились школьные походы. Когда дружить было просто, и друзья еще не разбрелись кто куда по жизни в собственных целях и устремлениях. Если бы собрать их всех здесь… Смех и весёлый галдёж окрасили бы спокойствие местных дубов тем, что называется «счастье».

Всё осталось в родном, теперь уже прошлом, мире. В этом же, новом, взгляд осматривал пространство и оценивал поле боя. И оно не особо-то устраивало. Слишком легко к ним подобраться незаметными из рощи, лишь с одной стороны закрывала высокая расколотая скала, к которой подкатили повозку.

Весело затанцевали язычки пламени. Четвёрка путников собралась у костра за трапезой. Девушка уместилась на высоком валуне, свесив с него одну ногу, и обхватив вторую, подперев подбородок коленкой. Николас с кучером вытащили из повозки деревянную скамью.

- Что-то они задерживаются… – протянул волшебник, не отрывая взгляд от огня.

Меж деревьев мелькнули тени.

- Очень задерживаются… – нервозность прорезалась в голосе парня.

В его руках вновь появилась ледяная трость, тоньше и короче предыдущей, но и он сидел, а не стоял. Лёд вычертил узор на земле, похожий на вязь каких-то рун.

Тени подбирались всё ближе, осторожно и бесшумно. Неотвратимо.

Ладонь стиснула рукоятку меча в готовности в любой момент его обнажить. Сталь отозвалась нетерпеливой дрожью.

Ушей достиг звук натяжения, а затем лёгкие щелчки спускаемой тетивы множества луков.

Земля взметнулась вверх, разбрасывая вокруг серо-чёрно-коричневые комья, из-под неё вырвалась ледяная стена, оградив путников. Железные наконечники стрел зазвенели о прозрачный, но крепкий лёд.

Из-за деревьев повалили люди в невзрачной с виду кожаной броне, а то и без неё, в однотипных серых накидках с капюшоном, их лица закрывали тканевые маски.

Путники вскочили на ноги. Эмилия встала у противоположной стороны преграды, сходу метнула пару кинжалов. Острая сталь поразила обе цели: одному пробила грудь, другому горло.

Меч со свистом выпорхнул из ножен, принял на себя клинок одного из нападавших, позволяя тому по инерции двигаться дальше. Свободная рука впечатала голову неудачливого разбойника в лёд.

Но за ним наседали еще двое, пришлось отбивать их удары. Третий обошёл сбоку, с дубиной наперевес направился к волшебнику.

Николас взмахнул руками, отшатнувшись назад, хотел, возможно, сплести какое-нибудь заклинание, но запнулся о корень и упал. Здоровяк уже замахивался своей дубиной.

Торговца нужно было спасать. Меч из светлой стали вновь отбросил нападавших. Зубы сжались от напряжения, когда тело рвануло в сторону. Никого не хотелось убивать… Но заботиться о благополучии противника уже не было времени. Острое сверкающее лезвие срубило запястья, державшие дубину. Глаза здоровяка в ужасе уставились на кровавые обрубки, раздался истошный вопль.

Меч же, казалось, обрадовался первой крови, отозвался сиянием, будто стал легче, потянувшись к новой цели, желая уже забрать первую жизнь.

Вот они – враги. В их глазах смесь недоумения, страха и желания победить. Не монстры – люди. Они не рвутся вперёд в бессмысленной ярости, они тоже хотят жить…

Меч лёгок, но вот рука в тисках сомневающегося сознания – тяжела. Так что же? Пытаться выводить их из строя не убивая? А если врагов станет слишком много, что никакие навыки, сила и скорость уже не помогут? Оставить всех на совесть Эмилии? Девушка кружилась в танце со своими кинжалами, изгибалась, уходя от ударов, вытягивалась, вспарывая горла

короткой сталью, будто на танцевальной площадке перед судьями она показывала свои способности, чудеса грации и пластики. Несколько тел уже лежало у её ног.

Нападавшие после нескольких неудачных попыток сделали небольшую паузу, переглянулись, дождались подмоги и вновь напали, в попытке наконец-таки уже справиться со сверкающим клинком, что отбрасывал их раз за разом.

Раздался резкий свист. Тело одного из разбойников пробил арбалетный болт. Звук пускового механизма предшествовал еще двум выстрелам. Первый насквозь прошил горло: человек в маске успел взмахнуть руками, обхватить шею, прежде чем упасть и захлебнуться собственной кровью. Второй вызвал серо-красные брызги, попав в голову.

С боевым кличем из-за деревьев показались воины в белых накидках поверх кольчужных рубах, с синим крестом на груди.

Разбойники даже не успели впасть в панику прежде, чем всё закончилось.

- Похоже, мы вовремя! – расплылся в довольной улыбке один из стражников Ребека, по всей видимости, капитан, пока его люди осматривали погибших и вязали раненых.

- Я бы так не сказал, - пробурчал торговец, отряхиваясь от земли.

- Нам попался еще один их отряд в засаде, поэтому пришлось задержаться, - виновато развёл руками стражник. – Главное, что план сработал!

Ни кто из нападавших не скрылся. Большая часть полегла за этот короткий бой. Так стоило ли беспокоиться за чистоту своей совести, если человек всё равно умер? Пусть он и прожил на пять секунд дольше… Много ли стоят эти пять секунд жизни? Для живого, возможно, много…

На глаза попался верзила, ему сейчас перевязывали его обрубки.

И все же на душе возникло чувство облегчения. Правда, можно ли назвать жизнь без рук жизнью? Калека и узнает ответ. Если его всё-таки не повесят.

- Смотри, раз ты его видел, есть ли среди них Варис? – спросил Николас, когда всех мертвых сложили вряд, а рядом поставили еще живых.

- Нет. Его здесь нет.

- Уверен, что тогда видел именно его?

- Да. Такие напыщенные придурки могут быть только во главе. Почему мне сразу не сказали, что мы исполняем роль приманки? Возможно, мне не пришлось бы тебя спасать.

- Прости, это было не моё решение, - виновато отвёл взгляд торговец, сделав вид, что его очень интересует один из покойников. – Не все доверяют наёмникам. Скажем даже, им обычно не доверяют. Но… Спасибо.

Кучер, в самом начале сражения юркнувший под повозку, вернулся на своё место, натянул поводья. Лошадь недовольно фыркнула, мотнула головой в знак протеста, но послушно зашагала.